

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

КАЗАКИ И КАЗАЧЕСТВО НА РУСИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Анотация. Статья посвящена истории казачества на Руси и возможностям использования примеров из неё в образовательной деятельности ВООВО.

Ключевые слова: казачество, боеготовность, боеспособность, образование, воспитание, промысел, сословие, война.

V.V. Fedyaeff

COSSACKS AND COSSACKS IN RUSSIA as a historical image in the training and education of cadets of a military educational institution The article is devoted to the history of the Cossacks in Russia and the possibilities of using examples from it in the educational activities of VOVO

Keywords: Cossacks, combat readiness, combat capability, education, upbringing, trade, estate, war

Казачество как военное и крестьянское сословие имеет многовековую и невероятно яркую историю, которая находит своё продолжение в воинских традициях последующих поколений восточных славян, посвятивших свою жизнь службе по защите Отечества.

Обращаясь к прошлому, следует сказать, что возникновение вольного казачества произошло в шестнадцатом столетии, когда на окраинных землях, граничащих с так называемым «Диким полем» территорией степей, простиравшихся от низовьев Днепра до Дона и Волги – для несения сторожевой службы стали селиться русские люди.

Грозная опасность постоянных татарских набегов вынуждала их объединяться в воинские общины и таковые практически одновременно стали появляться на Днепре, Дону и Волге, а несколько позднее – на Яике (Урал-реке) и Тереке. В сороковых годах шестнадцатого века днепровские казаки основали Запорожскую Сечь, объединившись в Войско Запорожское

Низовое. Во второй половине шестнадцатого столетия резко увеличивается приток русского населения на Дон, куда уходили, спасаясь от тяжкого бремени тотальной кабалы беглые крестьяне, а также отдельные лица дворянского сословия, не поладившие с властью. В начале семнадцатого века они объединились в Великое Войско Донское, ставшее (как и Войско Запорожское) независимой казачьей Республикой со всеми атрибутами республиканской формы правления, причём чисто парламентского типа, с выборами и сменяемостью властей.

Выборным у казаков было и духовенство. Кандидатов в священники посылали на утверждение к московскому Патриарху с неизменной характеристикой: «Духовен, и смирен, и не упоец» (не пьяница!). Надо безусловно признать, что несмотря на значительно более раннее происхождение специфической славяно-русской (общинно-вечевой) цивилизации, формы казачьего жизнебытия являлись её непосредственным продолжением и развитием[1, с.105].

Занимались казаки скотоводством, охотой, рыбной ловлей, бортничеством... особым промыслом для них были нападения на торговые караваны и походы против соседей, а военная добыча, захваченная при этом, являлась важным источником их существования.

Вместе с тем казаки несли сторожевую службу на степном пограничье, вели разведывательную деятельность, отслеживая передвижение кочевников, по конским следам – сакме – определяли численность вражеских сил... захватывали «языков», а полученные сведения передавали в «центр» (Москву), извещая таким образом верховную государственную власть о готовящихся набегах на русские окраины.

Казаки внезапно нападали на возвращавшихся из набегов татар, отбивая пленных русичей и спасая их от ужасов неволи. В составе ратей Ивана Грозного казаки ходили на Казань и Астрахань, принимали активное участие в Ливонской войне шестнадцатого столетия.

В восемнадцатом столетии Пётр Великий запретил донским казакам укрывать беглых, положив конец старинному обычаю, освященному поговоркой «с Дону выдачи нет!». Войско Донское царь подчинил военной коллегии, а войсковой атаман стал назначаться им же и называться «наказным». При Петре же была впервые ликвидирована Запорожская Сечь (т. н. «Старая Сечь»). Известно, что часть запорожцев выступила на стороне шведов перед решающим сражением под Полтавой, в ходе Северной войны.

Ту же политику в отношении казачества продолжила Екатерина Вторая, при которой была окончательно уничтожена Запорожская Сечь

(«Новая Сечь», после восстания под предводительством Емельяна Пугачёва) [2, с. 645-657].

Тем не менее следует отметить, что русское казачество принимало участие во всех войнах, кои вела Россия с внешними врагами, начиная с восемнадцатого века. В Северную войну казаки громили шведов в Прибалтике и на Украине, сражались с кавалерией прусского короля в войну Семилетнюю. Вместе с румянцевскими и суворовскими чудо-богатырями казаки били турок, шли на штурм неприступных стен Измаила, опрокидывали турецкий десант на Кинбурнской косе (участником боевых действий здесь был сам Суворов!).

Донские и уральские казаки составили кавалерию генералиссимуса в знаменитом Альпийском походе, где вместе с другими суворовскими солдатами они отчаянно взбирались вверх по обледенелым скалам, выбивали французов с перевала Сен-Готард, ночевали в снегу без огня, укрываясь от пронизывающего ледяного ветра за поставленными в круг лошадьми [2, с. 681-693].

Одной из наиболее ярких страниц в истории казачества стала Отечественная война 1812 года. Первых солдат «великой армии» Наполеона, вступивших на русскую землю двенадцатого июня, встретили выстрелы казачьего разъезда лейб-гвардии Казачьего полка. Казачий корпус атамана Платова прикрывал отход Второй армии Багратиона, спешащей на соединение с Первой (Барклай-де-Толли).

Блистательно показали себя казаки в «битве народов» под Лейпцигом во время заграничного похода русской армии 1813-1814 гг., а казачья слава тогда гремела по всей матушке-Европе и даже Оксфордский университет присвоил атаману Платову звание почётного доктора! [2, с. 571-584].

В последующие годы казаки участвовали в войнах с Персией и Турцией, польском походе. Много казачьей крови унесла Кавказская война, длившаяся почти полвека. Именно на этой войне взойшла звезда казачьего полковника (затем генерала) Якова Бакланова – сына простого казака, начавшего службу в пятнадцатилетнем возрасте. Он обладал гигантской физической силой, невероятным мужеством и хладнокровием, фантастически стрелял в цель «навскидку», не сходя с коня! Чеченцы прозвали его «дьяволом», испытывая просто мистический ужас перед его фигурой! Методы боевой учёбы казаков, практиковавшиеся Я. Баклановым, актуальны и сегодня.

Неувядаемой славой покрыл себя «казачий спецназ» – так называемые «пластуны» (от этого – ползать «по-пластунски»). Службу эти казаки (лежащие «пластом») несли, затаившись в камышах, а действовали либо

небольшими группами, либо в одиночку. Часами неподвижно лёжа в «секрете» (дозоре), пристально следя за противником, а затем неприметно идя за ним, стараясь выведать планы его и численность. «Пластуны» отличались снайперской стрельбой, причём даже в кромешной тьме или густых зарослях без промаха били «на звук».

В Крымскую кампанию, защищая Севастополь, «пластуны» каждую ночь подползали к вражеским траншеям, бесшумно снимали часовых, захватывая пленных и оружие. Равных им по воинскому мастерству в армиях союзников (англичан и французов) не было!

К началу двадцатого века на бескрайних просторах Российской империи – от Дона до Амура – располагалось одиннадцать казачьих войск. Области, населённые казаками, находились в подчинении Главного управления казачьих войск при Военном министерстве.

Этническую основу казачества составляли восточные славяне. Интересная деталь: в истории российских переписей казаки никогда не рассматривались как обособленная этническая группа. При переписи 1897 года они учитывались как отдельное сословие.

Служили казаки за предоставленную им землю, причём её надел на каждого достигал тридцати десятин, что было в десять раз больше среднего крестьянского надела.[2, с. 644-656].

Войска казачьи были иррегулярными, а служба казака продолжалась двадцать лет. В девятнадцать казак записывался в служилый состав, принимал присягу и два года находился в приговорительном разряде (в первый год приобретался боевой конь и снаряжение, на втором казака учили строю и службе). Кстати, стоивший очень дорого строевой конь, холодное оружие и полный комплект необходимого снаряжения и обмундирования, начиная от конского седла и кончая гвоздиками для подков и бухчами (сумочками для ниток и иголок) выливались в такую сумму, которая значительно превышала годовой доход среднего казачьего хозяйства – соответственно всё это пагубно сказывалось на экономическом положении большинства казачьих семей.

Далее, следовали двенадцать лет службы в строевом разряде, по истечении коих казак переходил на пять лет в запасной разряд, а после выходил в отставку, что, однако, не исключало призыва в ополчение.

Боеспособность казачьих войск была очень высокой. Казаки с самого детства учились верховой езде, а посему их искусство управлять лошадью, способность совершать долгие и утомительные переходы находились на уровне, недостижимом для регулярной армейской кавалерии. За многие века своего существования казачество выработало эффективнейшие приёмы

ведения боевых действий – умение применяться к условиям местности; быстрый переход от конного строя к пешему и обратно. Это поддерживалось системой специальной подготовки: ежегодными сборами в лагерях, регулярными скачками с джигитовкой в станицах. Благодаря указанным обстоятельствам «льготные» казаки даже не состоя в строю оставались полностью боеготовыми всегда – в отличие от солдат, которые находясь в запасе вскорости утрачивали воинские навыки. Здесь необходимо подчеркнуть, что казаки являлись специфической, «лёгкой» кавалерией и столкновение с «тяжёлой» конницей, защищённой «доспехами» в войсковых порядках им было противопоказано (БЭТРы нельзя применять против танков).

В казачьей среде чрезвычайно высоко ценилось понятие «воинской чести». Уклонение от службы считалось страшным позором и практически не встречалось. Все казаки весьма гордились своим званием и свято хранили верность присяге – именно из казаков, кубанских и терских, формировался Собственный Его Величества конвой, безотлучно состоявший при российском императоре. Свои выдающиеся боевые качества казакам пришлось демонстрировать на полях сражений Первой мировой и братоубийственной Гражданской войн. К слову, почти вся кавалерия Белой Армии и конница красных были из казаков.

Итак, надо, безусловно, признать факт выполнения русским казачеством неопределимых государственно-политических, социально-воспитательных и военных функций. Образ казачества обладает невероятной притягательной силой и для современных поколений молодых людей, посвятивших себя ратному делу. Система боевой подготовки, верность служебному долгу, трепетное отношение к военному ремеслу – всё это имеет непреходящее значение и, несомненно, вполне применимо в образовательной деятельности и воспитательной работе с курсантами военных образовательных организаций Российской Федерации.

Литература

1. История России. М.: «Аванта плюс», 1997.
2. Седов И.С. Большая Война: страны, армии, народы. Саратов, ИЦ «Наука», 2020.